Какое-то время я просто стоял там, наблюдая за последствиями того, что только что произошло.

Девушка на полу дрожала как осиновый лист бесшумно плача. Ее друг беспомощно положил руку ее на плечо, что, возможно, было попыткой утешить ее, но его красные глаза и стиснутые зубы многое говорили о его собственной боли и печали.

А ближайшие свидетели этой сцены были слишком заняты работой, чтобы заботиться об этом, включая Бо.

Я не мог их винить, потому что они ничего не могли сделать. И, по всей вероятности, небрежность может привести к тому что шахта заберет их.

Неудивительно, что все люди, работающие здесь, выглядят такими мертвыми внутри.

Казалось бы, просто держать рот на замке. Но все шахтеры видели, как прямо рядом с ними происходили ужасные вещи и они грызли их изнутри, пока они не ломались.

Вероятно, здесь было бы меньше людей, если бы не угроза тумана.

Это было еще одна вещь, о которой мне требовалось больше информации. Я не мог оставаться в неведении относительно чего-то, что делало шахту достаточно опасной.

Но не сейчас.

Я воспользовался отсутствием внимания ко мне, чтобы положить свою кирку в инвентарь, а затем постучал Бо по плечу.

Он перестал пытаться забыться в работе и, вытерев пот с лица, бросил взгляд на меня. Он выглядел так, как будто стал старше.

Я помахал ему на прощание, и он понимающе улыбнулся слегка кивнув.

Однако я увидел, как его глаза расширились от удивления, когда я прошел мимо него в направлении с которого пришел кнокер. В направлении противоположном выходу шахты.

Наступило время сделать то зачем я пришел сюда. Я считал, что чем раньше я начну тем быстрее закончу.

Чем дальше я шел, тем меньше становилось шахтеров, и те, кто видел меня, старались вернутся к своей работе.

Я не обращал на них внимания, так как с самого начала не было возможности подтвердить, реальны они или нет. Я видел, как рабочий поранил руку и она начала обильно истекать кровью я же просто продолжил идти не моргнув глазом.

Вскоре я достиг лифта в конце туннеля. В отличие от предыдущих у него были деревянные сиденья и он уводил меня еще глубже под землю.

Без размышлений я вызвал Икун Оми и изо всех сил пытался сопротивляться внезапному желанию немедленно обнажить темный клинок.

Тебе придется научиться перестать пытаться так сильно влиять на мой разум, размышлял я к ее вниманию. Я один ведущий в танце.

Была смесь веселья и насмешки, но давление на мои мысли несколько ослабло.

Но голод остался... хотя я не мог сказать, был он моим или нет.

Платформа остановилась и четвертый уровень открылся передо мной.

Он был похож на предыдущий за исключением пары деталей. Свет теперь исходил не грубых факелов, а от того, что напоминало масляные лампы. Куски руды были видны в нетронутых стенах.

Но самым отличным аспектом этого этажа было поведение шахтеров. "Крыс".

Конечно, некоторые из них работали; и с механическим рвением при этом. Но остальные были невероятно небрежны.

Некоторые из них играли в метки зигзагообразно бегая между своими товарищами. Многие просто лежали на земле, очевидно спали, в то время как некоторые просто стояли, вращая глазами по орбитам, пена выходила у них изо рта и липкая капля текла из их черных носов.

Хуже всего было то, что даже при всем этом их тележки были полнее, чем наверху.

Я прошел через них, задаваясь вопросом, как им удалось выжить так долго, и вскоре начал привлекать их внимание.

Они ничего не делали заметив мое присутствие, но я мог сказать, что некоторые из них бросили свои инструменты и начали преследовать меня.

Это продолжалось некоторое время пока подросток полу-кот без рубашки, покрытый

татуировками и пирсингом, не встал на моем пути. Его вены были видны под кожей, и они были слишком темными, чтобы быть наполненными только кровью. Я заметил, что он, кажется, не ощущал холода я подумал что черная субстанция на его носу может быть причиной отсутствия у него чувствительности... и всего остального.

Он наклонился ближе к моему лицу и с отвращением посмотрев на меня заговорил.

"Черт, что ты здесь делаешь, немой?" сказал он. "Пытаешься обворовать наше место?"

Я ожидал, когда длинные руки заберут его, но ничего не произошло.

Однако краем своего зрения я увидел, как ребенок пытался привлечь внимание своего спящего друга. Но как только его рука коснулась его, на лице спящего появилась невероятно широкая улыбка, и они оба исчезли.

Понятно. Его использовали для отвлечения. Мы оба такие.

Крыса широко раскрыла руки в провокации.

"Что?" прокричал он. "Ты удивлен, что мы можем говорить, когда ты слишком напуган, чтобы даже дышать! Мы не боимся, как ты мусор! Мы просвещенные... Мы избранные!"

Дети вокруг него повторили его слова, и многие из них перестали существовать.

Просто нужно действовать достаточно быстро чтобы он не успел, использовал ауру.

Крыса наклонилась ближе.

" Время кончать с тобой, ублюдок, -"

Я так сильно ударил его коленом по подбородку, что его зубы треснули, а голова откинулась назад.

Неуверенный, что этого достаточно, чтобы вырубить его, я бил его мечем в ножнах по шее и телу до тех пор пока он обмякши не упал на каменный пол.

Я не чувствовал комфорта убивая эксплуатируемых детей под наркотой. Поэтому я решил что для предотвращения дальнейшей эскалации стоит как можно быстрее сокрушить лидера, чтобы его банда дважды подумала прежде чем нападать на меня. Но я переоценил окружающих меня детей с черными носами.

Некоторые из них сделали несколько шагов назад, но остальные были так далеко, что они просто смотрели на все со скучающим безразличием.

Я мог бы убить их всех без особых усилий.

Прервав эту мысль, которая, как я надеялся, не принадлежала мне, я двинулся вперед, а крысы расступились.

Вероятно, это был последний этаж шахты очищенный воинами, что означало, что мой поиск эфира начнется на следующем.

В мысли о входе в логово монстров было что-то нервное, но желание грядущего танца от моего меча постепенно переходило ко мне.

Я больше не слышал шахтеров, но стал идти немного быстрее.

Каждый раз, когда туннель разделялся, я выбирал случайный путь, и вскоре в поле зрения появлялся лифт. Это поднимало вопрос о том, что было в конце тех туннелей, что я проигнорировал.

Был ли каждый этаж шахты отличен от остальных и можно ли было на него попасть не только с предыдущего? Если да, не означает ли это логически, что слои становились больше продвигаясь ниже?

Учитывая, что каждый путь разветвлялся в каком-то момент и в зависимости от того, сколько слоев было… было ли возможно, что подземелье распространялось под всей долиной.

Погруженный в свои мысли я не сразу заметил мужчину припавшего к земле между мной и лифтом.

Даже не удосужился принять вид ребенка, а?

Не то чтобы это имело значение, так как я планировал игнорировать каждую досадную иллюзию на своем пути. Но я был оскорблен этой нерешительной попыткой.

"Нет… Поверни назад, не подходи ближе" услышал я его голос. "Ты глупец… Он слушает и выжидает… Даже сейчас!"

Мужчина встал, и безумное выражение на его потрескавшемся лице заставило меня замедлиться.

Бо сказал мне, что я буду в безопасности, пока я не буду взаимодействовать с этими "кнокерами"... Но что, если они будут взаимодействовать со мной? Прикоснуться ко мне?

Он сказал, что они не были агрессивными, но не было никакого безопасного способа подтвердить, что его знания были применимы к нижним этажам.

"Мистер, ты ищешь моего брата?"

Я обернулся и увидел белоглазого мальчика с необычайно широкой улыбкой на лице. Икун Оми просил меня украсить ее.

"Я забрал его в лучшее место" сказал он. "Ты хочешь пойти?"

Уже две. Две странные вещи происходят одновременно.

Человек, стоящий между мной и лифтом, ничего не делал, и туннель был достаточно широк, чтобы я мог пройти мимо него, если бы прижался к стене.

Тогда я увидел то что не заметил на стене. Круг раскрытых глаз уставившихся на меня.

Теперь три.

Кнокер бросился на меня, но я был быстрее.

Лезвие Икун Оми просвистело в каменном проходе и обе его руки были отрезаны одним движением. Прежде чем он смог преодолеть свое удивление, я развернулся и снял его голову.

Там не было крови. Только черный песок, в который мгновенно превратился труп.

+50 эфира.

http://tl.rulate.ru/book/17095/445824